

УДК 340.1

**СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

© 2018 г.

Л.П. Изюнина, И.М. Абазалиев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

Urik-unn@mail.ru

Поступила в редакцию 24.11.2017

Рассматриваются основные элементы процессуального статуса участника уголовного процесса, такие как процессуальная правосубъектность, процессуальные права и обязанности, а также процессуальная ответственность, характеризуется каждый из элементов и соотношение между ними.

Ключевые слова: процессуальный статус, права и обязанности, свободы, законные интересы, процессуальные гарантии, правосубъектность, ответственность.

Основными элементами процессуального статуса участника уголовного процесса являются: правосубъектность; права; обязанности; ответственность; гарантии. Дадим характеристику каждому из элементов.

Относительно сущности и содержания правосубъектности на настоящий момент сформировалось несколько подходов:

- как единство правоспособности и дееспособности без дополнительных условий [1, с. 139];
- как объем прав и обязанностей, то есть как правовой статус [2, с. 102];
- как правоспособность и дееспособность, но с учетом того, что имеются реальные общественные отношения, в которых могут участвовать правоспособные, но недееспособные субъекты [3, с. 20].

При этом наиболее рациональной считается позиция о единстве право- и дееспособности лица в правоотношениях. Относительно уголовно-процессуальной правосубъектности указанная идея получила соответствующую реализацию. Тем самым, считаем обоснованным мнение о том, что «условием реализации уголовно-процессуального статуса участником уголовного судопроизводства является наличие у него правоспособности и дееспособности, в своей совокупности образующих категорию правосубъектности» [4, с. 30]. Справедливо и то, что «...правосубъектность наряду с нормой права и соответствующими юридическими фактами служит необходимой предпосылкой возникновения процессуальных правоотношений» [5, с. 107]. Однако есть мнение о том, что в правосубъектность включается наряду с правоспособностью и дееспособностью деликтоспособность, а также вменяемость. При этом все встает на свои места, когда обнаруживается, что и деликтоспособность, и вменяемость являются в конечном итоге элементами дееспособности.

Указанное обстоятельство подтверждается тем, что традиционно дееспособность понимается как «признаваемая государством способность субъекта лично совершать юридические действия, т.е. способность лично своими действиями вступать в правоотношения, осуществлять субъективные права и нести юридическую ответственность» [6, с. 292]. Если говорить о процессуальной дееспособности, то ее некоторые авторы понимают как «способность лица своими действиями приобретать права и создавать для себя обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, и исполнять их» [7, с. 346]. Как можно заметить, не учтено положение об ответственности. На наш взгляд, уголовно-процессуальная дееспособность есть способность лица лично вступать в уголовно-процессуальные правоотношения, приобретать своими действиями свойственные конкретному участнику уголовного процесса права и обязанности, а также нести уголовно-процессуальную ответственность.

Общепринято считать, что правоспособность есть способность лица иметь права и обязанности. Но некоторые авторы сюда еще приписывают и юридическую ответственность [6, с. 292]. Полагаем, что это отчасти обоснованно. Лишь требуется понять, о какой именно ответственности идет речь и в отношении каких участников уголовного процесса. Если затрагивать уголовно-процессуальную правоспособность, то в нее, по нашему мнению, входит, наряду со способностью лица быть носителем уголовно-процессуальных прав и обязанностей, способность носить уголовную ответственность в том случае, когда таким участником является лицо, подозреваемое либо обвиняемое в совершении преступления. Следовательно, «правоспособность подозреваемого (обвиняемого) лица приобретает с момента наступления возраста уго-

ловной ответственности: 14 лет, 16 и 18 лет» [8, с. 31], а «субъекты, защищающие собственные интересы, пострадавшие в результате имевшего место противоправного деяния, приобретают способность быть носителем уголовно-процессуальных прав и обязанностей с момента рождения, и прекращается данная способность со смертью человека» [8, с. 31].

При этом необходимо учитывать, что правоспособность – основа дееспособности. Таким образом, уголовно-процессуальная правосубъектность – это способность лица быть участником уголовного процесса, участником уголовно-процессуальных правоотношений. Если говорить о правосубъектности подозреваемого и обвиняемого, то это способность лица участвовать в уголовном процессе в качестве подозреваемого или обвиняемого, а правоспособность – способность иметь права и обязанности указанных лиц и способность быть привлеченным к уголовной ответственности, дееспособность – способность своими действиями осуществлять свойственные подозреваемому или обвиняемому права и обязанности и нести уголовно-процессуальную ответственность в случае неисполнения.

Относительно такого элемента процессуального статуса, как «права», сформировалось также большое количество мнений. Традиционно «**право**» понимается в объективном и субъективном смыслах: во-первых, как «система общеобязательных, формально определенных норм, установленных и обеспечиваемых силой государства и направленных на регулирование поведения людей и их коллективов в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально-экономической, политической и духовной жизни» [7, с. 341–342]; во-вторых, как «предусмотренная (или не запрещенная) законом либо иным правовым актом возможность лица обладать имущественным или неимущественным благом, действовать в определенной ситуации способом, установленным правовой нормой, или воздержаться от совершения соответствующего действия» [7, с. 341–342]. Если мы говорим о процессуальных правах, то есть о правах в рамках уголовно-процессуальной плоскости, то мы заявляем не о каких-либо абстрактных нормах, законах и иных нормативных правовых актах, а непосредственно об уголовно-процессуальном законе, содержащем эти права. Следовательно, процессуальные права – это те права, которые содержатся в УПК РФ.

Наряду с правом, зачастую говорят о «**свободе**». При этом отождествлять их не следует, поскольку свобода предполагает возможность для усмотрения, а право допускает лишь одно

направление в его реализации. Но строго разграничивать их также недопустимо, на это же указывал М.С. Строгович, который писал, что не надо различать права и свободы так, «что права – это одно, а свободы – нечто другое, отличное от прав человека. Свобода личности – это тоже право личности, вид ее прав» [9, с. 259]. Свобода, по его мнению, есть «право свободно совершать не запрещенные законом действия, поступки, свободно разворачивать в пределах закона свою деятельность» [9, с. 205]. С таким пониманием мы также согласны. Если говорить о процессуальных свободах, то, несмотря на общую разработанность проблемы, можно обнаружить, что ввиду абстрактности понятия «свобода» ученые-процессуалисты отстраняются от разъяснения смысла понятия «процессуальная свобода». Например, Э.Ф. Лугинец, посвятив исследованию проблемы процессуальной свободы полноценную диссертацию, так и не приводит внятного разъяснения и ограничивается тем, что «свобода и право являются взаимосвязанными понятиями. Исторически понятие свободы появилось раньше понятия права. Свобода является основной составляющей права. Закрепление свободы в праве переводит ее из идеи в правовую плоскость и делает ее юридическим явлением» [10, с. 173]. Мы полагаем, что философское понятие «свобода» прочно закрепилось в правовой сфере, в том числе уголовно-процессуальной, и служит для обозначения возможности участников выбирать между наличными правами, выступая, само по себе, как право на свободу действий. Полагаем, что обозначение неразрывной связи прав и свобод в одном контексте выступает, с одной стороны, как некоторая дань традиции, а с другой – как указание на комплексность правового потенциала лица в конкретных правоотношениях. Также необходимо отметить, что для полноценного комплексного правового потенциала недостает еще одного элемента – **законных интересов**.

В своей сущности интерес в уголовном процессе есть некое «осознанное побуждение действовать или бездействовать» [11, с. 32]. Как отмечает Л.Н. Масленникова, подобное побуждение порождается конкретной потребностью достичь какого-либо блага и устремлено на достижение данного блага, тем самым – на выгодное удовлетворение потребности [12, с. 194]. Практически на это же указывает О.В. Гладышева, которая отмечает, что законные интересы в уголовном судопроизводстве есть поощряемые (поддерживаемые) законом устремления к достижению определенной цели [13]. Однако не все авторы уловили эту мысль. Так, М.Г. Чепра-

сов искажил идею «побуждения» и указал, что «законные интересы личности обвиняемого есть система определенных социально-культурных, медико-биологических, психологических, имущественных и правовых элементов, закреплённая в законодательстве РФ, реализуемая посредством осуществления в отношении его уголовного судопроизводства». Полагаем, что из этого определения не ясно, о каких именно правовых элементах идет речь.

Итак, **процессуальные права** – это предусмотренные нормами УПК РФ возможности лица обладать имущественным или неимущественным благом, действовать определенным способом в определенных уголовно-процессуальных ситуациях, установленных правовой нормой, или воздержаться от совершения определенного действия.

Процессуальные свободы – это допускаемые нормами УПК РФ линии поведения, предоставляющие лицу возможность выбора того или иного действия вне зависимости от сложившейся уголовно-процессуальной ситуации.

Процессуальные законные интересы – это законная потребность личности в отстаивании и защите нарушенных преступлением ее прав и свобод, а также в защите от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Соответственно, законные интересы служат основой для реализации прав и свобод, то есть побуждением для их защиты и восстановления. Тем самым нарушение прав и свобод при совершении преступления требует вступления лица в уголовный процесс в качестве участника и предполагает начало процедуры восстановления нарушенных прав.

Зачастую наряду с уголовно-процессуальными правами, свободами и законными интересами указывают на **процессуальные гарантии** как на ключевой элемент процессуального статуса участника уголовного процесса. Это и объяснимо. Процессуальными гарантиями принято считать как «условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и полную охрану прав и свобод человека» [15, с. 29], так и «меры, обеспечивающие возможность реализации физическим лицом принадлежащих ему прав и свобод» [16, с. 220]. Притом некоторые авторы выводят более комплексные определения. Например, процессуальные гарантии понимаются в виде установленных законом средств и способов, обеспечивающих достижение задач уголовного судопроизводства и возможность реализации всеми субъектами уголовного процесса своих прав и выполнения обязанностей [17, с. 122], либо как «установленные нормами уго-

ловно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовывать предоставленные им права» [18, с. 133], либо как «система правовых средств, установленных законом для надлежащего отправления правосудия, защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, осуществления задач судопроизводства по уголовным делам» [19, с. 229–230].

Как можно заметить, все приведенные подходы указывают на нормативное закрепление, а также на некие средства для обеспечения прав. Именно эти элементы являются системообразующими, поскольку закреплённость прав и свобод в УПК РФ требует их соблюдения всеми участниками уголовного процесса. Как отмечают О.В. Волколуп и Ю.Б. Чупилкин, нормативность – необходимый и наиболее важный признак, свойство и требование, предъявляемое к средствам обеспечения прав субъектов уголовного судопроизводства [20]. На наш взгляд, закрепление прав и свобод участников уголовного процесса в УПК РФ – это и есть уголовно-процессуальные гарантии, это и есть средство обеспечения их соблюдения. Кроме этого средством будут выступать положения УПК РФ, устанавливающие санкции, то есть ответственность за несоблюдение норм УПК РФ. Это как меры уголовно-процессуального принуждения, так и иные меры, направленные на обеспечение уголовного процесса. Следовательно, уголовно-процессуальные гарантии есть закреплённые в УПК РФ средства обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса, в том числе путем применения мер уголовно-процессуального обеспечения. Наличие в уголовно-процессуальном законе положений, устанавливающих права и свободы участника уголовного процесса, в том числе подозреваемого и обвиняемого, и есть уголовно-процессуальная гарантия – гарантия их соблюдения другими участниками, а если касаться обязанностей, то гарантия их выполнения соответствующим участником. С.Ю. Францифорова полагает, что для подозреваемого или обвиняемого важными процессуальными гарантиями являются рассмотрение и удовлетворение ходатайств, заявляемых ими [21, с. 70]. По идее здесь речь идет о праве на ходатайство. Это и понятно, права и свободы сами по себе и есть процессуальные гарантии. Более подробно совокупность конкретных прав и свобод и гарантий их соблюдения рассмотрим в следующих исследованиях.

Следующим элементом процессуального статуса выступают **процессуальные обязанно-**

сти. В самом общем понимании обязанности есть требования к совершению либо несовершению определенных действий, мера должного поведения. Кроме этого, следует учитывать, что обязанности для одного участника выступают правом для другого. Это принципиальная идея взаимодействия прав и обязанностей в правовом статусе личности. Так и «в уголовном процессе, как и в любой другой сфере правового регулирования, один субъект может реализовать свои права лишь в случае, если другой субъект при этом наделяется соответствующими обязанностями» [22, с. 79]. При этом права и обязанности не следует противопоставлять друг другу. «Права и обязанности не находятся в состоянии подчиненности одних другим, они не конкурируют друг с другом: и те, и другие входят как необходимые компоненты в правовой статус личности» [11, с. 32].

В своей сущности обязанность есть круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения. Отсюда вывод: во-первых, обязанности предполагают определенные действия; во-вторых, они должны быть возложены на определенное лицо, то есть установлены, например, нормативно; в-третьих, их исполнение строго обязательно. Таким образом, процессуальные обязанности можно понимать как установленную УПК РФ совокупность неукоснительных для исполнения участниками уголовного процесса действий, требований и правил.

Обязательность исполнения тех или иных действий предполагает определенные последствия за их неисполнение. Подобные последствия именуется как ответственность, в данном случае речь будет идти об уголовно-процессуальной. Существует ли такой вид ответственности и какое место она занимает в структуре процессуального статуса? Вероятно, на данные вопросы уже есть ответы. Поэтому наши размышления насчет этого нельзя назвать пионерскими. Еще с середины прошлого века в отечественном уголовном процессе заговорили об уголовно-процессуальной ответственности [23–27; 4]. Также относительно включения этого элемента в правовой статус уже сформировался определенный подход. Так, считают, что «юридическая ответственность как обязательный элемент правового статуса личности присутствует всегда, однако реализуется (не возникает!) только в случае нарушения лицом своих обязанностей и находит свое выражение в санкции, наказании, принуждении, взыскании» [11, с. 33]. Как можно обратить внимание, процессуальная ответственность напрямую исходит от обязанностей, точнее, от их неисполнения. Неразрывная связь обязанностей и ответвен-

ности логически обоснована, поскольку как появляется у человека какая-либо обязанность, возникает и ответственность за эту обязанность. О.А. Зеленина справедливо указывает на органическую и функциональную связь юридической обязанности и юридической ответственности [11, с. 32].

Имеется ряд подходов и в трактовке уголовно-процессуальной ответственности. Например, ее понимают как «...реальное возложение на правонарушителя дополнительной уголовно-процессуальной обязанности, лишение его тех или иных процессуальных прав или же их возложение дополнительной обязанности и лишение соответствующих процессуальных прав» [28, с. 96], «как необходимость действовать в интересах правосудия, используя права и выполняя обязанности, а также обязанность нести меры правового воздействия в случае недобросовестного поведения правонарушителя» [29, с. 111]. Мы полагаем: основное, что следует выделить при разъяснении процессуальной ответственности, это наступление последствий при неисполнении либо при ненадлежащем исполнении установленных УПК РФ обязанностей. Разумеется, за неисполнение процессуальных обязанностей может наступить и иной вид ответственности – гражданско-правовой, уголовной, дисциплинарной. Но мы полагаем, что в рамках именно процессуального статуса необходимо говорить о процессуальной ответственности. В эту группу можно отнести и меры уголовно-процессуального принуждения, и иные меры обеспечения уголовного процесса. Например, ст. 117 УПК РФ содержит положение, предусматривающее наложение денежного взыскания при неисполнении участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей. Подобных норм в УПК РФ значительное количество, все они коррелируют с определенными обязанностями. Исходя из вышеизложенного, полагаем верным уголовно-процессуальную ответственность понимать как совокупность установленных УПК РФ мер уголовно-процессуального воздействия в отношении участников уголовного процесса в случае неисполнения ими возложенных на них процессуальных обязанностей.

Таким образом, лицо, чтобы выступить участником уголовного процесса, должно иметь **законные интересы** и обладать соответствующей **процессуальной правосубъектностью**, которая предполагает соответствующие **процессуальные права и свободы**, охраняемые и защищаемые в рамках **процессуальных гарантий** с помощью установления соответствующих **процессуальных обязанностей**, неиспол-

нение которых влечет **процессуальную ответственность** наряду с иными видами ответственности.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М.: Юридическая литература, 1982. Т.
2. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962.
3. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6.
4. Зеленина О.А. Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация // Журнал российского права. 2012. № 5.
5. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980.
6. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для вузов / Под ред. профессора В.Г. Стрекозова. М.: ДТД, 1995.
7. Юридическая энциклопедия / Под ред. Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомирова. М., 1997.
8. Зеленина О.А. Соотношение категорий правоспособности и дееспособности в процессуальном статусе участника уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 6.
9. Строгович М.С. Избранные труды. М., 1990. Т. 1. Проблемы общей теории права.
10. Лугинец Э.Ф. Идея «процессуальной свободы» в современном уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2015.
11. Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
12. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000.
13. Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2013.
14. Чепрасов М.Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.
15. Витрук Н.В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4. С. 29.
16. Государственное право РФ: Курс лекций / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1993. Т. 1.
17. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. Р.Х. Якупова. М., 2015.
18. Добровольская Т.Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2.
19. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978.
20. Волколуп О.В., Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и дополн. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005.
21. Францифорова С.Ю. Гарантии обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 1.
22. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975.
23. Ковалев В.М. Проблемы уголовно-процессуальной ответственности // Проблемы юридической ответственности и совершенствование законодательства в свете новой Конституции СССР. Рязань: РВШ МВД СССР, 1979.
24. Капустянский В.Г. Об уголовно-процессуальной ответственности // Правоведение. 1982. № 6.
25. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986.
26. Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальная ответственность // Правоведение. 1984. № 3.
27. Липинский Д.А. Об уголовно-процессуальной ответственности // Вектор науки ТГУ. 2010 № 3 (13).
28. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.
29. Коврига З.Ф. О процессуальной ответственности как гарантии успешной реализации уголовной ответственности // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989.

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE PROCEDURAL POSITION OF THE CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS PARTICIPANT

L.P. Izhnina, A.M. Abazaliev

The article examines some key elements of the procedural status of the criminal trial participant, including legal standing, procedural laws and duties and also procedural responsibility. The authors characterize each of these elements and establish the interrelation between them.

Keywords: procedural status, rights and duties, freedoms, legitimate interests, procedural guarantees, legal standing, responsibility.

References

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: V 2 t. M.: Yuridicheskaya literatura, 1982. T.
2. Mickevich A.V. Sub"ekty sovetskogo prava. M., 1962.
3. Venediktov A.V. O sub"ektah socialisticheskikh pravoobshchestvennykh interesov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1955. № 6.
4. Zelenina O.A. Processual'naya otvetstvennost' v ugovolnom sudoproizvodstve: sodержanie i realizaciya // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 5.
5. Alekseev N.S., Daev V.G., Kokorev L.D. Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugovolnogo processa. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1980.
6. Hropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnoe posobie dlya vuzov / Pod red. professora V.G. Strekozova. M.: DTD, 1995.
7. Yuridicheskaya ehnciklopediya / Pod red. L.V. Tihomirova, M.Yu. Tihomirova. M., 1997.
8. Zelenina O.A. Sootnoshenie kategorij pravospособnosti i deеспособности v processual'nom statusе uchastnika ugovolnogo sudoproizvodstva // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2011. № 6.
9. Strogovich M.S. Izbrannye trudy. M., 1990. T. 1. Problemy obshchej teorii prava.
10. Luginec Eh.F. Ideya «processual'noj svobody» v sovremennom ugovolnom sudoproizvodstve: Dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2015.
11. Zelenina O.A. Processual'nyj status uchastnika ugovolnogo sudoproizvodstva i ego izmenenie v dosudebnom proizvodstve: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004.
12. Maslennikova L.N. Publichnoe i dispozitivnoe nachala v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii: Dis. ...dokt. jurid. nauk. M., 2000.
13. Gladysheva O.V. Teoreticheskaya model' mekhanizmov obespecheniya prav i zakonnykh interesov cheloveka i grazhdanina v ugovolnom sudoproizvodstve: Avtoref. dis... dokt. jurid. nauk. M., 2013.
14. Cheprasov M.G. Zakonnye interesy obvinyaemogo i ih realizaciya v ugovolnom processе Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Chelyabinsk, 2012.
15. Vitruk N.V. O yuridicheskikh sredstvakh obespecheniya realizacii i ohrany prav sovetskikh grazhdan // Pravovedenie. 1964. № 4. S. 29.
16. Gosudarstvennoe pravo RF: Kurs lekcij / Pod red. O.E. Kutafina. M., 1993. T. 1.
17. Ugolovnyj process: Uchebnik / Pod red. R.H. Yakupova. M., 2015.
18. Dobrovol'skaya T.N. Garantii prav grazhdan v ugovolnom sudoproizvodstve // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1980. № 2.
19. Gorskij G.F., Kokorev L.D., Ehl'kind P.S. Problemy dokazatel'stv v sovetskom ugovolnom processе. Voronezh, 1978.
20. Volkolup O.V., Chupilkin Yu.B. Garantii prav uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii: Ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. i dopoln. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2005.
21. Franciforova S.Yu. Garantii obespecheniya prav lichnosti v ugovolnom sudoproizvodstve // Izvestiya Saratovskogo universiteta. 2008. T. 8. Ser. Ehkonomika. Upravlenie. Pravo. Vyp. 1.
22. Bozh'ev V.P. Ugolovno-processual'nye pravootnosheniya. M., 1975.
23. Kovalev V.M. Problemy ugovolno-processual'noj otvetstvennosti // Problemy yuridicheskoy otvetstvennosti i sovershenstvovanie zakonodatel'stva v svete novoj Konstitucii SSSR. Ryazan': RVSh MVD SSSR, 1979.
24. Kapustyanskij V.G. Ob ugovolno-processual'noj otvetstvennosti // Pravovedenie. 1982. № 6.
25. Kovriga Z.F. Ugolovno-processual'naya otvetstvennost'. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1986.
26. Petruhin I.L. Ugolovno-processual'naya otvetstvennost' // Pravovedenie. 1984. № 3.
27. Lipinskij D.A. Ob ugovolno-processual'noj otvetstvennosti // Vektor nauki TGU. 2010 № 3 (13).
28. Ehl'kind P.S. Celi i sredstva ih dostizheniya v sovetskom ugovolno-processual'nom prave. L.: Izd-vo LGU, 1976.
29. Kovriga Z.F. O processual'noj otvetstvennosti kak garantii uspešnoj realizacii ugovolnoj otvetstvennosti // Ugolovnaya otvetstvennost': problemy sodержaniya, ustanovleniya, realizacii. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1989.